

Корочка спермы засыхая на лице, чуточку раздражая служанку, напоминала о виновниках такой косметики. Перед завтраком мистер Костя, застиг её, собирающую зелень с грядки, что находится за домом. Оказывается, этот отвар так силён, что мужчина вновь обрёл силу. О, Вишну, как он её трахнул, да ещё в такой развратной позе — она ведь так и не выпрямилась, только опёрлась ладонями о грунт. Женщина чувствовала, как её большие груди, вызывая умиление похлестывали по лицу. А мистер разошёлся не на шутку. Таранит влагалище с желанной частотой. Мощный оргазм подкашивает конечности. Хорошо, что упала лицом на зелень. Она восстановила дыхание, повернулась к мужчине. Он подрачивал растолстевший пенис. Роза знаками просит оросить её лицо спермой, дождавшись окончания пульсаций, высасывает остатки из самих яиц. Размазав эякулят по лицу, улыбнулась мистеру и продолжила сбор урожая.

После завтрака господин приказал, пройти в коморку.

— Послезавтра мы останемся одни. Какой порки ты хочешь? — Спрашивает он у лежащей у его бедра женщины.

— О, господин, я всего лишь раба, как я могу желать. Всё что вам заблагорассудится. Всё, мой повелитель.

— Какие страшные пытки ты знаешь? Говори. — Ю-Ко пытается вытянуть хоть так её фантазии.

— О, мой повелитель, — Роза попадается на удочку, — раба твоя слышала однажды от товарок на рынке, что одну из них связав грубыми верёвками подвесили в чуть живом состоянии. — Явно смотрела порнофильм с БДСМ играми. — Затем привязали к соскам верёвки и подвесили на них груз. Потом несколько мужчин долго терзали её во все отверстия, заполнили бедняжку таким количеством семени, что..., как говорили товарки, этим семенем можно было оплодотворить всех женщин Мальдив. О, мой повелитель, умоляю, не делайте такого со мной! — Женщина говорит одно, а тело выдаёт другое — передок мелко подёргивается, брызжет соком.

— Ха! Теперь я выведал твои страхи. Повелю купить молодого осла, разопну тебя меж заборных ворот. Смажу твою дыру соком ослицы. Ох и будешь ты вережжать от такой пытки. Грубые фантазии сворачивают мускулатуру служанки в комок, оргазмы мелькают с частотой раз в секунду. Ю-Ко слыша восторг сознания Розы, дрожит у её лица. Сперма заливает глаза, уши, матающей головой рабыни. Липкая слизь успокаивает женщину, она языком собирает сперму с губ. Затем пальцами растирает второй слой косметики по лицу.

«Любимый, она кончила только от моих фантазий. Представляешь, что будет с ней если натурально поиздеваться над ней?»

«Там за домом есть сарай для инвентаря. Приготовь всё к вечеру. Выебем сучку на пару.»

«Вечером она с мамой лечит папу. Нет! А то папа привыкнет к сексу втроём.»

«Можешь попросить ещё один клон Ю-Ко, и вдвоём с папой мамочку.»

«А Юля чем займётся?»

«А Юля пусть нашу оргию с Розой снимает.»

«Решено!»

— Yes, my lord, I will do what wilt. — (Да, мой господин, я сделаю что повелите.) Отвечала трясясь служанка, следя за господином Костей. Тряс её не страх. Дёргающийся передок сковывал на долю секунды мышцы таза.

— К тому времени как привезут осла, я тебя свяжу царапающими твоё нежное тело канатами. Смажу влагалище и анус соком молодой лошадки. — Роза внезапно остановилась. Оргазм нахлынувший с последней фразой сковал тело. — И не надейся, что осёл пропустит твой рот, потому как его так же измажу течкой.

— Yes, my lord, I will do what wilt. — Повторила служанка.

Сарай оказался очень хорошо приспособленный для экзекуций. Деревянные балки, поддерживающие стропила, пригодились для двух канатов. Господин надорвал одежду служанки, больно укусил за сосок, полосами халата, завязал глаза рабыне.

Пока он связывал «бедняжку», появились Юлия с Дмитрием. Поцокивая палками по каменной плитке, изобразили шаги копытного. С собой они принесли ведро с очень тёплой водой. В воде лежали два длинный дидло.

— Зачем вы привели двух животных. — Громко спросил Костик.

— У одного из них член толстый, боимся, что он причинит боль вашей рабыне.

— А где сок течкующей ослицы? — Господин закончил заматывать Розу грубым канатом. Подтянув её на метр от пола, зафиксировал конец.

— Вот, целое ведро.

— Помогите мне помазать чертовке все щели.

Дмитрий налил в ладонь лубриката и принялся натирать им всю промежность женщины, а Ю-Ко помазала рот и губы находящейся в прострации рабыни.

— Ведите сюда осла с тонким членом. — «Приказывает» господин.

Достаёт из ведра тонкий фаллоимитатор, проводит им по губам Розы.

— Вот таким членом осёл будет тебя драть в рот. А вот это животное уже не может терпеть, сейчас ты окажешься на его толстом, бугристом органе.

— Yes, my lord. — Постукивая зубами говорит находящаяся на вершине блаженства женщина.

— Ну-ка, жеребец, на изготовку. — Хихикая начала игру Марина, как заправский хирург, натянула резиновую перчатку.

— Давай стоя, тебе не удобно сосать... А где Роза со снадобьем?

— Звякнула я в колокольчик. Может поломалась техника. Лежи тут, подрачивай, я схожу за ней.

Зять с дочерью отсутствовали. Пляж так же пустовал. На диване в холле, лежал Костик и «глазел» телевизор.

— Где все?

— Дима с Юлей пошли одаривать Розалину.

— Темно же...

— Так они недалеко. В сарае одаривают. Иди ко мне, мамочка. А то у меня спермотоксикоз начинается. Гляди какая игрушка.

Марина слегкнула слону — уж очень сильно подготовила фалдус Ю-Ко.

— Не-е-ет. — Интонация, однако была скорее — «Да-а-а!». — Меня там муж ждёт.

— Ты возможно ещё не беременна, послезавтра уезжаете. Когда ещё встретимся. Зови Иваныча.

Срамные губы-литавры, громко хлопнув раскрылись. Влага полилась по бедру женщины.

— Костя! — Громко вскрикнула женщина, освобождаясь от низа купальника. — Иди к нам, любимый.

— Как ты знаешь, прелюдия для меня — сам факт подготовки к соитию. У тебя вообще в прекрасном состоянии стояния... , хи. Кость, в доме кроме Костика и нас никого. А я хочу втроём... Понял?

— У меня он полуувялый... Да, пососи.

— Перчатка на руке. Раздвинь ноги. Костик, отвернись пока.

Марина уверено вторглась в прямую кишку супруга. Три минуты процедуры, закончились великолепным стояком у Иваныча.

— Я сама, лежите смирно. — Командует женщина, надевается влагалищем на стояк Костика. С минутку елозит по нём. Затем женщина легла на живот мужчины. Перчаткой где еще много лубриката мажет свой анус, заталкивает палец и добавляет туда остатки.

— Кость, понял?

— Я вообще то хотел в пизду! Ой! Извини, Костя. Но и сюда можно.

— Иваныч, можешь сначала со мной в один коридор, а потом другим эшелоном.

— Начинай, родной, куда хочешь. Только тихо. Я можно сказать ещё целка — первый раз на два хужа надеваюсь.

— А мне не впервой целки рвать. Бля, лишь бы наши не вернулись, кайф не испортили. Мужчина говорит, а пенис уже лезет в знакомую щель. Женщина покряхтывает, вертит попой, поправляя угол.

— Всё... ? Не шевелитесь... Я-я-я, готова.

Мужчины как могут таранят полость. Развратность и необычность происходящего направили сознание женщины на ощущения, а не на желание достичь услады. Небольшой дискомфорт сменяется восхитительным ощущением наполненности влагалища.

Знакомые спазмы в низу живота, напоминают о приближающемся оргазме. Женщина просит остановиться.

— Любимый я щас кончу, а хочу ещё в жопу.

— А мне можно будет? — Ю-Ко провоцирует мать.

— Нет! У тебя огромный. И ты должен меня оплодотворить.

— Не настолько он огромный. Раз. И после попки можно в пизду закончить. Два.

— Костик, молчи... Родной. Тебя долго ждать?

— Так я уже. Разве не чувствуешь?

— Вот что значит хорошее расслабление. Ну, всё! Погнали... наши городских.

Константин таранил попку жены, чувствует движение члена в плотности сфинктера.

Кажется, что он стягивает крайнюю плоть, до боли утончая кожицу на залупе. Сильно загнав истребитель в жопу-эшелон, выпускает весь боекомплект. Супруга слушая подёргивания члена в анусе, тоже забивается в оргазме. Иваныч отходит от любовников, пьёт вино из горла бутылки. Подносит её жене. Марина утоляет жажду, передаёт напиток любовнику. Он осушает посуду.

— Давай, мамочка, на изготовку. — Ю-Ко слышала мыслеграммы мамы. — Только попробуем. Не понравится — скажешь.

— У-у-у, а глаза то хитрые, как у басурманина! Знаешь ведь, что не смогу остановиться. Любимый, если чо, так ты веслом по голове.

— Не по голове — по жопе, если входить не будет.

— Давай, Костик, она для виду ломается... О-о-оп! И готово!

Марина побаивалась, но эргазменная раслабуха, купировала боль.

— Потереби...

Иваныч, думает, что его просят потеребить соски, принимается за ласки раскрасневшихся ягод. Ю-Ко понимает, что мама просит поласкать клитор. От обоюдных ласк женщина теряет контроль над телом. Ю-Ко переворачивает маму на спину, заправив «шланг» в «бензобак» произвёл долитие нужных сперматозоидов. Ведь по прогнозам Энигмы, сегодня такой день, что Марина может зачать двойню.

— Сегодня ты зачнёшь, мамочка.

— Кость, любимый, тебе знакомы эти интонации?

— Ага. Юлька точь так же говорит. Ляж, родная попой к верху... Помнишь, как в комнатушке у бабки?

— Ой, меня такая нега охватила, ничего ни хочу делать. Ворочайте меня, как хотите.

Иваныч командовал, а Костик приподнял женщину спиной на спинку дивана, ступни ног оказались сверху той же спинки. Две покрасневшие щели замаячили перед глазами мужчин. Костик припал устами к вытекшим частям спермы, облизал до суха.

Развратность такого окончания, подняли фалдус Константину.

— А где Роза?

— В сарае. Пошли посмотрим. А ты лежи.

— Я тоже хочу посмотреть, что такое ей подарили зять и дочь. Подай трусы, заткну, чтобы не выливалось.

Марина со спутниками вошла в сарай, как раз в тот момент, когда Роза примеряла губами толстый «член осла».

Костик, который начинал всё это, в момент появления родителей исчез. Его заменил Дмитрий. Марина сразу обратила внимание на ужасный член зятя. Сейчас он выглядел огромным баобабом. А то что он держал в руках ни шло ни в какое сравнение с его, Диминым членом. Мало того, что он водил по губам связанной в удушающий кокон Розы, так что-то грозно говорил бедняжке.

— Юлька! Ну-ка прекратите это! — Мама грозно шепчет дочери.

— Ма! Успокойся! Она сама этого захотела. Поверь мне. Она сама. Смотри, смотри на её письку. Видишь, как дребезжит? Оргазмы уже не прекращаются. Сейчас её в три... хуя отдерут. О! Видишь папик уже смотрит куда пристроиться.

— Ой, бесстыдница. Будешь смотреть как папа...

— И на видео снимать буду.

Вдруг «бедняжка» громко закричала — это Дмитрий вошёл больно в трепещущее влагалище. Костик больно ударил её плёткой по ягодице — красной запятоей вспыхнули полупопенки женщины. Мужчина ещё что-то сказал, Роза ответила.

— Она сказала, что ей очень понравилось, как господин осадил свою рабыню.

— Господин, рабыня?

— Да, мам, это мазохистские игры. Может слышала про маркиза де Сада... ? Да, да. Садист значит.

— Она же задохнётся сейчас! — Костик загнал фалдус в горло «жертвы». Всяческая жидкость

льётся практически изо всех органов — слёзы, слюни, сопли. Женщина громко кашляет, исторгая мокроту.

— Всё под контролем. Только до обморока, а потом повторно удушать будет. Рожу, тоже попробую.

— Я тебе, блядь, попробую! Что такой елды мало? Девятнадцать различных хуёв мало? — Мама не замечает, что скверносоловит с дочерью.

— Ма! А я между прочим ещё ни разу с двумя мужиками одновременно... , не то что некоторые.

— А... , а... , а ты откуда знаешь? Вроде Костик и папа к тебе не подходили.

— Вот ты мне и подтвердила мои догадки. У тебя затычки из двух дыр торчат. Хорошо то хоть? Не зря?

— Стыдно... говорить. Ты ведь дочь моя, а я...

— А я у тебя первая лесбийская любовница. Смотри. Димка к жопе пристраивается. Всё! Пиздец бабёнке. Не сможет жопа говно откусывать... А-а-а, пожалел сучку. Гляди папа пристроился, пойду для истории запечатлею... О! Так он в жопу её хочет. Понравилось ему в твоей попке, однако.

— Юль. Не отходи от меня... Упаду щас... Возбудилась! Чо! Я за тебя держусь, иди медленно. Папа не замечает, как дочь направила видеокамеру на его, ныряющий в анус индианки, пенис. Он смотрит, как член зятя перекрывает доступ воздуха в лёгкие женщины. Лицо той мгновенно синеет, и тут же краснеет, когда фалдус открывает горло.

Марина жалеет женщину, гладит её по раскрасневшимся от сдавливания верёвками грудям. Натыкаясь на стальные соски, сильно сдавливает один. Роза издаёт стон. Уж Марина то может отличить стон боли, от стона сладострастия.

Дочь фиксирует эти ласки на камеру, другой рукой раздражает маме клитор. Выудив из инфополя желание дочери, когда она была в обличии Димы, засадить в «глаз» стоящему в позе йоги своему телу, мама становится аналогично. Шлёт телепатемы любому из присутствующих мужчин.

Супруг занят анусом Розы. Юля и Дмитрий решают, что пусть это будет Ю-Ко, так как его сперма уже присутствует во влагалище. Костик «засаживает по самые помидоры» в аппетитный «глаз». Члену в такой позе приходится сильно ломаться, так как канал направлен строго вниз. Но зато женщине невероятно приятно — пенис массирует совсем другие области влагалища.

Дочь фиксирует и такое соитие.

Дима с кончившим папой развязывают Розу.

Презерватив. Помятый, истрепленный. Вот первые ассоциации возникающие от вида служанки. Она в состоянии только смотреть как её господин совокупляется с мисс Мариной. «Интересная поза у мисс.» — Мелькает мысль в голове натрахавшейся до умопомрачения служанки. Но и Марина вскоре ложится на каменный пол сарая. Теперь их глаза видят друг друга, разум понимает, что обе довольны. Они могут погладить лица соратницы.

— Ма, на камне не лежи, вставай уже. — Она тоже повторяет служанке. Женщин подхватывают мужчины, помогают идти к океану.

— Если бы бог не придумал оргазм, то люди затрахались бы до смерти. — Вспоминает афоризм Дмитрий.

— Да-а-а, я сегодня три раза за день кончил. — Потягивается помолодевший Иваныч. — А всё

вы с Юлькой, зять. Сначала раздели нас не торопясь, а сегодня уже позвали на огию... , а, ага, оргию.

— Тебе хуёво, Иваныч?

— Нет, мне заебись. Давайте мужики за... — чтоб хуй стоял и девки были. — Константин делает глоток скотча. Так же как зять полощет им во рту.

«Ни чо, привыкну и его употреблять.» — Во рту непривычно жжёт, но горло легко пропускает порцию.

— А ты чего своим хуем Розе в жопу то... ? А-а-а. Ну спасибо, что для меня оставил. Хотя у неё там посвободней чем у Маришки... Только меж нами! Костик ты её уже туда?

— Нет. У неё есть самотык. Да, бля! Хуй резиновый. Больше твоего, меньше моего. Она ведь хуестрадилица. Вдова, бедняжка. А замуж можно только за вдовца, а их на всех не хватает.

— И чо другие... Гости. Как мы, не ебли её чо ли?

— Не-а. Самой ей мешает менталитет. А гости в основном такие богатеи, что пальцы веером. Им помочь бедняжке за подло.

Иванычу жалко молодую женщину. Он в пьяных раздумьях решает:

«Если наследство большое, то заберу бедняжку с собой. А чо!? Готовит она вкусно. Ебаться хочет всегда. И молода телом. Решено, блядь! Забираю Розочку... Розочку-козочку. О! Бля и коз там заведу. Помню в детстве мама водила меня к каким-то знакомым. У тех была коза. А молоко то какое вкусное у той козы. Маришка, Юлька, родят будет мальцам прикорм. А вот Розочка-козочка. Тоже оголилась. Бля! Опять встаёт. Розу или Марину? Блядь, жалко обеих. Ладно, потерплю!»

Будто слыша его раздумья о ней, Роза садится рядом с ним. Как влюблённая девушка кладёт голову ему на плечо. Он гладит её чёрные волосы? — Понравилось сегодня? — По-русски спрашивает её.

— Yes, mister Constantine. — Ласковоесловоикошкеприятно. — And you, sir, like it?

— Спрашиваешь! Конечно понравилось. Мы, простой русский народ, понимаем, как вам плохо. Особенно эти ваши дурацкие обычай выдавать девчушку замуж. Тебе бы еще в куклы играть, а ты должна ноги раздвигать. Хоть ласковый муженёк был? Не обижал?

— Indian girl must endure. A husband does not hurt. That died early. (Индийская девушка, должна терпеть. А муж не обижал. Вот погиб рано.) — Они сами не замечают, что понимают слова собеседника. Им сейчас очень хорошо.

Опять в глубинах космоса, кто-то более разумный раскладывает пасьянс, картами в котором являются судьбы вибрирующих в нужных частотах Константина и Розы.

— Съезжу на Канары, привезу тебе подарок. Чтобы ты хотела?

— At your discretion, my lord. (На твоё усмотрение, мой господин.)

— Озябла, родимая. Давай я тебя пледом укрою... Воттак.

— Thank you, sir. Russian You are wonderful people. (Благодарю, сэр. Вы русские такие замечательные люди.)

На их милую беседу посматривают Марина с Юлей.

— Так разговаривают, будто понимают друг друга. — Марина не знает ревновать ей или нет. Вон ту укрыл значит, а про жену и дочь забыл.

— Ма, не ревнуй. Сейчас им хорошо. Себя на их место поставь...

— Поняла, Юль, поняла. Пошли спать уже.

— Можно я с тобой... ? Да они ещё долго сидеть будут.

— Я тоже не люблю, когда мужчина перегаром дышит.

Женщины идут в дом, Юля несёт камеру.

— Зачем снимала бесстыдство? Вдруг кто увидит?

— Бесстыдство? Своих детей я буду беречь от такого, но потом они станут взрослыми, следить за ними будет невозможно, общество так же развратит их. Спасибо, кстати, что ты правильно воспитала меня, родимая. Но так охота изведать неизведенное... А камера? Так это всё для игр, не записывалось там ничего.

Женщины споласкивают морскую соль с тел. Уложившись на постель продолжают беседовать.

— Знаешь, Юленька, я сегодня желала, чтобы Димка взял меня. Вот что-то знакомое промелькнуло, будто уже делала такое с ним. Стою, манду наружу вывернула и думаю — засади, Димочка. Шлюхой щас себя чувствую...

— Ты сможешь вытерпеть год?

— Чего вытерпеть?

— Через год, когда разродишься, Димка сделает тебе ещё одного. А сейчас надо карму беречь... Судьбу, по-индийски. Ведь он мог и отъебать тебя, но решил, что раз в тебе сперма Кости, то лучше не мешать ей добираться до яйцеклетки. Сегодня же у тебя максимум овуляции?

— Все такие догадливые пошли. Наблюдательные, слов нет! А что это за экспресс-метод определения беременности?

— Завтра я тебе дам. Спокойной ночи, любимая моя мамочка.

— И ты спи спокойно, мой свет.

Иваныч лёг на парусину шезлонга, притянул Розу к себе. Издав вздох радости, женщина приютилась на его груди. Они опять долго разговаривали, поведали друг дружке о житье-бытье. Роза очень удивилась, узнав, что мисс вовсе не мисс, а миссис. И она жена мистера Кости. Он узнал, что точь-в-точь похож на её брата Анкура, в которого она, будучи подростком влюбилась и едва не сбежала к нему, когда он овдовел. Да, местные законы позволяют инцест браки между родственниками.

Так всё уменьшая громкость общения, они уснули. Ей опять снились развратные совокупления между ней и братом.

Ранние птицы пробудили молодую женщину. Открыв глаза увидела, что напускала слону на волосатую грудь мистера, а её ладонь устала сжимать пенис. Сейчас ей хотелось помочиться. Боясь его разбудить, она тихонько откинула его руку, обнявшую её за плечо. Освободив пузырь в кустарнике, женщина вернулась к ставшему таким родным и желанным мужчине. Нельзя мучить мистера Костю долгим стояком. Побаливающий после вчерашних игр рот, проворно поглотил соску.

Мужчине снилась Роза, высасывающая из него недуг потенции. Вот они, последние, застаревшие сгустки боли покидают его мочеполовую систему.

— Выплюнь эту гадость. — Говорит он, открыв глаза. Женщина повинуется. — Всё теперь я абсолютно здоров. Следующий киселёк можешь глотать. Хорошо, моя родная?

— Yes, my lord, I will do what wilt.

— Не господин! Я тебе любовник, ты моя женщина. Поняла?

— Yes, my lover, I realized. I'm your woman. — Халат, порванный на повязку, лежит в

сарае. Женщина не спрашивая надевает футболку мужчины, оставшуюся лежать ещё с обеда вчерашнего дня. — I'm talking your shirt, dear?

— Ты прелестна в ней, родная. Мне салатик с морепродуктами, пожалуйста.

«Энigma, как нам не нарушая баланс инфополя, повысить свои финансы?» — Несколько дней назад спросили Дима и Юля.

«Лучше всего будет испытанным методом — руками, мозгами. Но лишить некоторых накоплений наркобаронов, мутящих сознание людей, входит в программу межгалактической службы по борьбе с такими преступлениями. Так же можно найти умирающих богатых людей, которые сойдя с ума, оставляют наследство любимцам из мира животных. Основным условием является сохранность жизни всех людей. Подумайте сами — где, у кого, что забрать. По итогам операции, вас могут нанять на постоянную работу, со своими привилегиями.»

«Да куда же ещё больше привилегий? Нам и так хватает. Давая, родная думать, искать как забрать деньги, не приведя к плохим последствиям.»

Результатом поиска стала находка умирающей испанки, состояние которой оценивалось в три с небольшим миллиона евро. Так же в собственности сеньоры был остров в Канорском архипелаге. Островок две сотни в длину и около сотни метров в ширину, со своей вулканической лагуной, готовы были купить за десять миллионов.

На этом острове и жила старая сеньора. Слугами у неё были такая же пожилая супружеская пара, тоже испанцы.

Дима с Юлей познакомились со служанкой, приплывшей в город за продуктами. Небольшое внушение и сеньоре Литиции захотелось посмотреть знаменитую пещеру на большом острове. Приплыв домой, она стала яростно уговаривать супруга посетить пещеру. Он удивился неожиданному желанию супруги, стал противиться, но доводы супруги, что они и так сидят затворниками на острове, ничего не видя, не ходя на развлечения, сломили его сопротивление. Поставив хозяйку в известность, они поплыли на катере к большому острову с известной пещерой.

Как оказалось хорошо, что молодые люди, с которыми Литиция познакомилась в городе, тоже надумали в этот день совершить спуск в пещеру. Молодая Кармен, весело хохоча опёрлась о руку старого сеньора Пабло. А сеньор Дани предложил свою руку Литиции. Он со знанием рассказывал о пещере, водил по огороженным леером тропинкам. Вскоре четвёрка вообще отстала от гида, ушедшего остальную группу далее.

Итогом прогулки явилось сканирование тел пожилых испанцев у незаметного портала. Литиция стоя у непримечательного камня, зачем-то оглядела себя с макушки до ступней. «Уймись негодница! Ты размечталась о молодом мужчине? Да! Щель то у тебя сухая, негодная для любовных игр. Может поэтому детей у тебя нет. Эх. И помечтать нельзя!» — Старая женщина действительно была патологично суха. Поэтому она часто видела, как супруг изменял ей с хозяйкой.

А супруг стоял перед тем же камнем, чувствовал прикосновение упругой груди молодой женщины к его плечу и жалел о годах, проведённых с холодной супругой, навязанной ему, тогда ещё молодому солдату, служившему денщиком у генерала, этим же командиром. Литиция приходилась родной сестрой генералу, поэтому быть женатым на сестре самого командующего испанской армией при режиме Франко, было заманчиво.

Сейчас милая женщина жалась к нему, весело воркуя на отвлечённые темы. Затем четвёрка

путешественников прошла в ресторан, где молодые люди, проводившие свой медовый месяц на Канарах, угостили их прекрасным обедом с небольшим возлиянием. Во время обеда, Пабло и Литиция «вспомнили» что старая сеньора умерла. Добрая женщина позаботилась о них и в своём завещании указала их как владельцев малосеньского виноградника, естественно с поместьем, на континенте, в далёкой от Канар провинции Испании. Вот и дарственная приятно греет сердце сеньора Пабло. Тех ста тысяч евро, которые «уплатила» хозяйка как раз хватит на безбедную старость, а если ещё они смогут наладить сбор и продажу винограда, то можно вообще не беспокоиться.

Дани и Кармен, проводили Пабло и Литицию на паром, отправляющийся на материк. Так за десять дней до смерти хозяйки, в телах Пабло и Литиции в доме появились Дмитрий и Юлия. Через день, сеньора Сальма «вспомнила» что она родилась в России, у неё там «есть» брат. Возможно у этого брата есть родственники и она может завещать им своё состояние. Сделать из старого дома приют для бездомных кошек и собак она резко расхотела. Позвонила своему душеприказчику.

Нотариус прибыл на следующий день. Очень удивился внезапным воспоминаниям клиентки. Она точно заверила его что находится в здравом уме и «твёрдой памяти», рассказала, как эмигрировала из-за железного занавеса, как встретила своего супруга. Нотариус хотел предложить медицинское обследование ума Сальмы, но потом быстро «передумал». А когда старая сеньора начала говорить по-русски, то сразу поверил. Он сам по ТВ слышал распространённые русские слова: «Товарищ, Спутник, Ленинград».

Переписав завещание, он удивился недоверчивости клиентки. Она захотела, чтобы у неё взяли кровь для генетического анализа. Приказала, чтобы кровь наследника на восемьдесят пять процентов совпадала с её кровью. Если наследник не найдётся, то остров продать и все деньги пустить на строительство приюта для... эмигрантов из России. Запинка произошла из-за воспоминания о кошках и собаках.

Таким образом данные теста генетического анализа Константина, слегка изменённые инопланетной технологией, оказались в завещании сеньоры Сальмы. Все описанные события происходили в 2011 году, когда Сальма действительно умерла своей смертью. За три года поисков, наследники не объявились. В 2014 году, управляющий капиталом Сальмы Фернандес начал уговаривать нотариуса подменить данные теста. Особенно сильно нотариус пожелал подменить лист после того как Россия оккупировала Крым. Он даже подошёл к сейфу где лежали дела о наследстве. А затем он вдруг «вспомнил» что он является честнейшим человеком, сыном и внуком знаменитых нотариусов. Ему позвонили из агентства, занимающегося поиском наследников, сказали, что человек по фамилии Круглов перелетел из Москвы на Мальдивы, назвали данные путешествующей с ним дочери и номер её мобильного телефона. Надеясь, что ДНК код не будет соответствовать с кодом его клиентки, нотариус созвонился с Юлей Кругловой.

— Марин, Иваныч, у вас с собой нету деловых костюмов. Сегодня едем приоденемся, так как европейские чиновники не любят людей в бедной одежде.

— Ага, значит по одёжке встречают... Костя, тебе нужно постричься, грязь из-под ногтей удалить.

— И тебе, родимая, тоже нужно сделать что-нибудь с причёской. Я прав, Дим?

— Да, Марин, тебе нужно как минимум три часа провести в салоне. Ты ведь не хочешь

опозорить своего Рокфеллера?

— Мам, и я с тобой в салон, но после того как купим папе хороший костюм.

— Ой, чует моё сердце — деньги на ветер. Потом будет этот костюм висеть в шифоньере, как два предыдущих. — Пессимизм Марины увеличивался с каждой затратой.

— Ну, по крайней мере им можно будет воспользоваться, когда будет официальное бракосочетание... Да, мамочка, мы решили расписаться, нельзя ребёнка рожать без этого. Кстати, пошли я тебе дам тест на беременность. Сначала выпьешь таблетку, а потом попискаешь на тест.

Такой экспресс-тест она выдумала сама. А тест с испорченным сроком хранения, по любому покажет беременность. Тем легче было обмануть маму, что она сроду не пользовалась тестами.

Через час, перед самой поездкой в город, Марина отдала тест дочери.

— Пап, ликуй — твоя жена беременна. — Огласила она информацию портала. В яйцеклетку мамы проникли два сперматозоида. Через два дня яйцеклетка разделится на две. В каждой из них будет расти по мальчику.

— Эх, по писярику бы, в честь такой новости. Иди, ко мне, моя любимая супруга. О, о. Я чувствую, как он уже шевелится... Шутю я, шутю.

— Успеешь ещё отметить, садись в такси. — Женщина сама ликовала — замыслы потихоньку начали реализовываться.

Оставшись дома с господином одна, Роза воспротивилась приставанию Костики. Сказала, что игры кончились, она нашла свою любовь и не хочет ей изменять. Даже гневные взгляды господина Кости, не смогли сломить её сопротивление.

«Определённо эта ночь связала папу и Розу. Она яро отвергает мои домогания.» — Послала мыслеграмму Диме, Ю-Ко и дематериализовалась.

Вечером, вся компания собралась за столом. Хулиганя, индианка надела футболку Константина на голое тело. Игристость самочки возбудила даже Марину с Юлей.

— I apologize for my attire, gentlemen. (Прошу прощения за мой наряд, господа.)

— Я тебе говорил, что здесь для тебя все друзья. Повтори — друзья

— Друзья, — Улыбаясь всей белизной ровных зубов повторила за мужчиной Роза.

— Как вы друг друга поминаете? Она по-английски, ты по-русски.

— Понимаем и всё тут... Юль может ты сможешь маме объяснить?

— Ма, им помогает влюблённость... Да, да, наш папочка влюбился... Кто ему говорил о пробуждении в объятья двух красоток?

— А ты откуда наш разговор знаешь?

— Ма, я за эти дни так много о вас с папой узнала. Вы как подростки пиздами и хуями раскидываетесь. Здесь же стены гипсокартонные.

— Ой, стыдобра мне... А всё из-за тебя бесстыдницы, — мама нашла на ком отыграться, — начала первой ходить, писькой светить... Нет, писькой, родишь будет пизда... Ага как у коровы. Ха-ха-ха.

— Мам, у тебя то не как у коровы, аккуратненькая такая пиздёнка.

— Пиздёнка! Как ласково звучит то! Глянь на них, закусывают поцелуями... Ах, ты бессовестный, при жене такое вытворять.

— Димка сказал, что у неё щель мельче моей, до матки сразу достаёт. Родишь, попробуешь с зяtem, а то что за тёща если под зяtem не была. Ха-ха-ха.

— Что вы там про зята говорите? — Дима и так слышал весь разговор женщин.

— Ничо, ничо. Это между нами девочками, мужчинам не стоит влезать, — Марина опьяняла от возбуждения и лёгкого алкоголя. — Юль, а она не уведёт его у меня?

— В тебя он влюблён пожизненно, а в неё как подросток. Скажи были в детдоме такие девушки, за которыми он мог приударить, считая тебя сестрой?

— Ну, что душой кривить. Были у нас две крали, как накрасятся так глаз не отвести, даже у меня хуй вставал... , это я образно. А уж про папку и говорить не нужно. Потом как поженились, признался, что в туалете дрошил на их образы. С красотой у тех девок я не могла сравниться, но вот с характером они не могли меня превзойти. Грязное распутство исходило от всего о чём бы они не говорили, прокуренными голосами. У одной даже слюни брызгали изо рта, когда губами шлётала. Так её и звали — губошлётка. Дима, хватит нам наливать, ты подзабыл что мы БЕРЕМЕННЫЕ?

— Да это же компот. Юль, тебе может мартини?

— Не, я с мамой...

Хорошенько отметив главную новость, мужчины разобрали своих женщин. Так как любовник Костя уезжал и есть вероятность, что он вообще не вернётся, Роза с радостью позволила утянуть себя в спальню Константина. Костик, сообщил, что тоже уедет завтра и Марина его больше не увидит. Так как отцом её ребёнка является Костик, то карма не испортится. Марина повела мужчину в свою спальню. Ну, а Дима и Юля пошли в... сарай. Юля всё чаще хандрила насчёт безнаказанности. А так как беременное тело менять нельзя, то можно почувствовать азарт перед болью.

— Дим, я проклизмилась хорошенко. Хочу на девять месяцев, а может и более походить с рванной жопой и охрипшим горлом.

— Твои желания мне понятны, я считаю, что ты заслуживаешь того что хочешь...

— Но!?

— Безо всяких «но». В твоей попке я уже был, так что не без удовольствия буду ебать тебя только в жопу. А вот насчёт горла, есть один нюанс. Зародышу нужен кислород...

— Да, ты прав. Значит минет не до горла. Так сказать, поверхностное ласканье. Ну, то что ты любишь пизды лизать я уже знаю. Помнишь мы разговаривали насчёт сканировки твоего тела с эрегированным членом... , ах да, мы же договорились, хуем. Хочу, как ты предлагал, не вынимая две ебли подряд.

— А затем три?

— Посмотрим... Посмотрим. Я вот тут на верстаке, сиськами на него лягу. Держи лубрикатор. Крики Юли, добрых полчаса пугалиочных птиц и животных.

А Марина с Костиком пользовались все отверстия в теле женщины для удовлетворения своих фантазий. Особенно отрывалась Ю-Ко. Выкладывала в акты все свои познания в удовольствии для любимой мамы. Марина, разобрав сладость анального секса, всё чаще просила покочегарить в попке-попке.

Роза прихватила с собой отвар улучшающий потенцию.

— Take, cute, drink. Drink. I want your body is not bent all night. (Возьми, милый, напиток. Выпей. Я хочу, чтобы твой орган не сгибался всю ночь.)

— Я хочу поделиться с тобой сим зельем. Посмотрим, как тебя он возбудит.

Эта парочка так же бурно трахалась, не стесняясь компаний. Затем они опять много разговаривали, останавливаясь только на утоление жажды. Выпивая по полбокала вина, предавались любовным актам, и всё повторялось по кругу.

Вернувшись с экзекуций над анусом, Юля и Дима ещё долго слышали их бубнение, равномерные стоны совокупляющихся.